

Едва за старой девой Лэй закрылась дверь, Ся Чэнь тут же выплюнул сладости, которыми набил рот. Глотать угощение он и не собирался. Отныне этой карге его не провести.

Что до остальных домочадцев, то за них Ся Чэнь пока не опасался: старая дева Лэй вряд ли осмелится вредить им открыто. В семье Ся, если не считать болезненную госпожу Ся, все отличались крепким здоровьем. Случись с кем-то внезапная беда — подозрения пали бы на Лэй в первую очередь, и сухой из воды ей бы не выйти. Разве что она решит известить всё семейство разом, но на такое безумие старая карга не пойдёт.

Поделиться своими подозрениями с родными Ся Чэнь не решался. Семь лет он прожил дурачком. То, что он вдруг заговорил, ещё можно было списать на чудодейственное исцеление после сильной лихорадки. Но если он начнёт рассуждать как умудрённый опытом муж, разложит по полочкам заговор против себя и заставит всех подыгрывать ему, его непременно сочтут одержимым злым духом или лисицей-оборотнем.

Разумеется, воевать в одиночку Ся Чэнь не собирался. Чтобы прижать к ногтю таинственного кукловода, требовалась помощь взрослых. Теперь он не был бесприютным сиротой — у него была семья, и мысль о том, что можно просто «пожаловаться родителям», на удивление грела душу. Но сначала нужно во всём разобраться самому, а уже потом постепенно наводить родных на след.

Прокручивая в голове эти мысли, Ся Чэнь старательно притворялся едва оправившимся от болезни ребёнком. Подниматься с постели госпожа Ся ему строго-настрога запретила, так что мальчик лишь тихонько лежал и пробовал шептать разные слова, разминая онемевший язык и восстанавливая голос.

Весть о том, что маленький молодой господин пришёл в себя, вмиг всколыхнула весь дом. Когда лекарь Чжан из аптеки «Баоань» только осматривал больного, он честно предупредил: если мальчик очнётся после снадобий, то при должном уходе пойдёт на поправку, а если нет — медицина тут бессильна. К тому же лекарь обмолвился, что после столь долгого жара ребёнок может окончательно повредиться умом.

Впрочем, на последнее предостережение родные не обратили внимания. Ся Чэнь и так рос дурачком, куда уж хуже? Кто бы мог подумать, что сработает правило «минус на минус даёт плюс», и неистовая лихорадка, напротив, прояснит его разум. Растроганная госпожа Ся без устали шептала молитвы Владыке Яньло и твёрдо решила отправить щедрые подношения в горный храм Бессмертной Девы, где настоятелем был Даос Сюй, дабы отблагодарить его за спасительное снадобье.

Ся Чэнь съел полчашки жидкой рисовой каши, которую заботливо сварила его старшая сноха Цяонянь, и, сощурившись, пробормотал, что его клонит в сон. До смерти напуганная госпожа Ся не давала ему закрыть глаза, ласково отвлекая разговорами. Она не успокоилась, пока старший брат Ся Далан вновь не привёл лекаря. Лишь когда тот подтвердил, что жизни мальчика ничто не угрожает, мать вздохнула с облегчением.

Система оказалась точна в своих прогнозах: едва завершилось слияние, жар у Ся Чэня спал. Сейчас он чувствовал лишь понятную слабость в теле, иных недугов не осталось. Спать ему, конечно, не хотелось — мальчику не терпелось поближе изучить своё новообретённое сокровище.

Успокоившись, Ся Чэнь здраво рассудил: любая система — это прежде всего инструмент поддержки. В космическую эру подобные программы обретали безграничную власть над носителями лишь потому, что те чаще всего были бедны и обделены ресурсами. У них не оставалось иного выбора, кроме как послушно следовать предписанному курсу, выменивая послушание на знания, технологии и пропитание. Так они обеспечивали себе выживание, а самые одарённые и впрямь пробивались на вершину, оправдывая громкое название системы — «Победитель по жизни».

Иными словами, главной задачей системы было выжать максимум из человеческого потенциала в условиях дефицита. Именно поэтому она лишена карательных мер: никто не принуждает носителя идти по строго определённой стезе. Строптивый пользователь просто лишался наград и доступа к базам данных.

Ся Чэнь прекрасно понимал то, о чём система умалчивала: в будущем наверняка оставались люди, свободные от подобных оков. Идеальное бесклассовое общество — утопия, пропасть между богатыми и бедными существовала всегда. Те, кто владел неисчерпаемыми богатствами, вольны поступать как заблагорассудится. Захотят — будут развивать врождённые таланты под присмотром искусственного интеллекта, захотят — посвятят себя любому бесполезному хобби.

Поначалу Ся Чэнь растерялся от столь сокрушительного крушения прежней жизни, но теперь обрёл ясность мысли. В сущности, по местным меркам его можно отнести к числу «обеспеченных граждан». Пускай расчёты системы пророчили ему долю крестьянина-земледельца, который со временем унаследует отцовские угодья и станет помещиком, Ся Чэнь мог просто отказаться от услуг электронного помощника и заняться тем, к чему лежала душа.

С другой стороны, раз уж судьба преподнесла ему столь мощный дар, глупо было бы им не воспользоваться. Ся Чэнь решил совместить оба пути: с одной стороны — аккуратно выполнять рекомендации системы и выменивать нужные ресурсы, с другой — подыскать себе куда более престижное и благородное поприще.

Размышления о будущем прервала старшая сноха Цяонянь, оставшаяся приглядывать за ним. Ся Чэнь прикрыл глаза, притворяясь спящим, дабы госпожа Ся наконец ушла отдохнуть. К счастью, погружение в Системное пространство никак не отражалось на его телесном облике — со стороны казалось, что мальчик крепко спит, хотя сам он прекрасно улавливал всё, что происходило вокруг в реальности.

Вскоре после того как он прилёг, в дом поспешила его старшая сестра Ся Иньци — прослышав, что младший брат очнулся, она бросила все дела. Цяонянь, однако, не позволила ей потревожить больного. Сестра лишь постояла немного у постели, глядя на спящего Ся Чэня, а затем ушла на женскую половину дома поговорить с матерью.

Когда в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием Цяонянь да тихим шорохом ткани, которую та перебирала для шитья, Ся Чэнь последовал указаниям и перенёс своё сознание в Системное пространство.

В тот же миг перед его мысленным взором раскинулся удивительный мир. Вместо прежней холодной и высокотехнологичной пустой комнаты он очутился посреди настоящего земного рая.

Впереди до самого горизонта простирались бескрайние поля, справа весело журчал невидимый ручей, а за спиной, подпирая небесный свод, высились поросшие густым лесом горные хребты.

Ся Чэнь потрясённо огляделся. И в его прошлой жизни, и в нынешней владение столь огромными угодьями считалось неслыханным богатством.

Для сравнения: в родной деревне Цинхэ семейство Ся считалось первыми богачами, но при этом во владении отца было всего сто двенадцать му земли.

Из них тридцать восемь му составляли угодья высшего качества, каждое му которых обошлось при покупке в шесть лянов серебра. Ещё шестьдесят четыре му относились к средним землям — по четыре ляна за му, а оставшиеся десять му были бросовыми, ценой всего в два ляна за му.

Скупались эти участки постепенно, цены слегка колебались, но в общей сложности поместье Ся выложило за свои владения около пятисот десяти лянов серебра.

Сумма на первый взгляд не кажется астрономической, однако по покупательной способности тех времён это равнялось без малого четверти миллиона рублей в его прошлой жизни.

Ся Чэнь и сам до конца не понимал, откуда у его отца, господина Ся Ци, взялись такие богатства. Тот больше десяти лет прослужил в армии, где жалованье простого солдата составляло тридцать медных монет в день — то есть меньше ляна серебра в месяц. Чтобы скопить на одну лишь землю, отцу пришлось бы не пить и не кушать полвека, а ведь у их семьи были и другие доходы.

Так что, даже не беря в расчёт прочие блага, благодаря одной лишь бескрайней территории внутри системы Ся Чэнь превратился в сказочного богача.

К тому же земля здесь на вид казалась необычайно плодородной, ничуть не уступающей отцовским полям высшего сорта. При мысли об этом у Ся Чэня сладостно заныло под ложечкой: быть может, крестьянская доля не так уж и плоха? В конце концов, система не заставит его пахать эти просторы в одиночку. В космическую эру технологии наверняка шагнули далеко вперёд, и механизированный сбор урожая позволит ему безмятежно почивать на лаврах, лишь подсчитывая прибыль.

«Система, неужели в вашем будущем действительно царит такой дефицит ресурсов?» — удивлённо поинтересовался Ся Чэнь. Кому расскажи — простому земледельцу отсыплют столько плодородных земель, а сами жалуются на нехватку!

[Внимание: Системы серии Z являются взломанными версиями. Данная система представляет собой полувзломанную версию... Помехи... Хр-р-р... Недостаточный уровень доступа пользователя]

— Понял, понял, можешь не продолжать, — Ся Чэнь поспешно оборвал электронный голос, боясь, как бы система от натуги окончательно не зависла. Слово «взломанная» объясняло абсолютно всё.

Уж в чём в чём, а во взломанных версиях заядлый геймер Ся Чэнь разбирался отлично: бесконечные ресурсы, неограниченная внутриигровая валюта... Сопоставив это с рассказами системы, он рискнул предположить, что в будущем грянул какой-то грандиозный бунт, и некий гениальный хакер взломал правительственную сеть. Скорее всего, именно поэтому заветный прибор и достался Ся Чэню.

— И в чём же разница между этой полувзломанной версией и стандартной? — любопытствовал он. С полным взломом всё ясно, но вот преимущества «половинчатого» оставались загадкой.

[В стандартной версии объём системного пространства составляет одну тысячную от текущего. Объём резервных ресурсов — одну сотысячную. В стандартной версии процесс преобразования энергии...]

Дальше посыпался поток заумных терминов, в которых Ся Чэнь не смыслил ровным счётом ничего. Впрочем, это было неважно. Одно только соотношение цифр наглядно показывало: он сорвал немыслимый куш.

Мысленно потирая руки, Ся Чэнь дождался, пока электронный голос умолкнет, и задал последний, самый важный вопрос: не навлечёт ли он на себя кару, если параллельно с освоением системных угодий решит заняться чем-то посторонним.

[Носителю настоятельно рекомендуется придерживаться предписанного курса развития. С учётом текущих талантов и способностей пользователя, выбор иного поприща существенно снижает шансы стать победителем по жизни]

Ся Чэнь лишился дара речи.

Сказать, что его задело — ничего не сказать. Компьютерная железка беззастенчиво перешла на личности! Подавив раздражение, Ся Чэнь буркнул:

— То есть прямых запретов нет, я правильно понимаю?

[Ограничения отсутствуют]

— И как мне начать? — Он вновь окинул взглядом бескрайние просторы. — Тут есть хоть какие-то механизмы? Или мне хотя бы обычную мотыгу дадут?

[Анализируя память и жизненный опыт носителя, система адаптировала интерфейс Системного пространства и профессионального развития. Пользователь может вызвать контрольную панель для оценки текущего статуса и начать прохождение обучения]

Ся Чэнь сосредоточился и мысленно вызвал меню. Посреди идиллического пейзажа с изумрудной травой и лазурными горами соткался полупрозрачный голографический экран, выглядевший здесь на редкость чужеродно.

Приглядевшись, Ся Чэнь уяснил, что имела в виду система под «адаптацией». Интерфейс до боли напоминал меню классической компьютерной игры.

В левом верхнем углу красовалась круглая иконка с его уменьшенным портретом. Справа вверху красовался значок сияющего золотом домика, под которым нетерпеливо пульсировало нечто, похожее на яйцо. Оно переливалось всеми цветами радуги, так и маня по нему кликнуть.

Внизу слева расположился значок в виде раскрытой тетради, правее — старинный свиток, а следом тянулась череда иконок поменьше: крошечная деревянная хижина, сундучок, парчовый мешочек и прочие мелочи.

Ся Чэнь принялся поочередно открывать вкладки. Портрет оказался вкладкой персонажа. Нажав на него, мальчик увидел перечень базовых характеристик. Поскольку тело его ещё не развилось, все числовые значения, кроме параметра «Обаяние», плавали на самом дне и практического смысла не имели. Рядом располагались графы уровня, доступных навыков и профессиональных титулов — пока что девственно чистые.

Золотой домик, как он и предполагал, скрывал под собой системный магазин. На верхней панели отображались доступные средства. Ся Чэнь насчитал четыре вида валюты: привычные медь, серебро и золото, а также драгоценные камни — судя по тому, что они стояли в ряду первыми, ценность их была велика. Разумеется, на всех четырёх счетах сиротливо красовались нули.

На первой странице магазина предлагались исключительно семена различных культур. Ся Чэнь пролистал немного дальше, и его взору предстали куда более заманчивые диковины, однако все они были заблокированы из-за низкого уровня.

В нижнем ряду раскрытая тетрадь вела к списку земельных наделов с указанием их площади и плодородия. Свиток же открывал доступ к перечню заданий: там значились главные квесты, ежедневные поручения и особые случайные события. В подробности Ся Чэнь вдаваться не стал.

Скромная хижина служила складом — пока совершенно пустым. Сундучок скрывал шкалу достижений с наградами, а мешочек — подарки за повышение уровня.

До пульсирующего яйца под иконкой магазина молодой господин Ся добрался в самую последнюю очередь. Богатый геймерский опыт подсказывал ему, что перед ним не что иное, как колесо фортуны — классическая гача-рулетка.

Как говорится, «магия бессильна против неудачи, а донат не спорит с судьбой». Молодой господин Ся был эталонным, безнадежным неудачником, которому не помогали ни ритуалы на удачу, ни вливание баснословных сумм в пиксели. Настоящий король среди «чернокожих» невольников рандома.

В «Onmyoji» он собрал все мыслимые достижения для неудачников, добравшись до редчайшей траурной рамки за сотни призывов без единого редкого персонажа. В «PUBG» его в восьмидесяти процентах случаев расстреливали до того, как он успевал нащупать первый пистолет. В «Honor of Kings» он даже не пытался соваться в лотереи, зная наперёд: стоит ему выйти в решающий матч за повышение ранга, как половина команды тут же вылетит из сети.

Ся Чэнь ткнул пальцем в яйцо, и перед ним действительно развернулся экран розыгрыша. Он не удержался от ворчания:

— Ну вот зачем в приличный симулятор фермы пихать эти дешёвые рулетки? Что за безвкусица...

После мимолётного ворчания система тут же ответила:

[Внимание: Модуль лотереи является дополнительным поощрительным разделом и может быть деинсталлирован. Желаете произвести удаление?]

— Нет-нет-нет, постой! — испуганно спохватился Ся Чэнь и, понизив голос до заговорщического шёпота, вкрадчиво осведомился: — Слушай, а при десяти попытках подряд гарантированная награда предусмотрена?